

Именем
Республики Татарстан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

по делу о проверке конституционности пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 6 и абзаца шестого пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением, в связи с жалобой гражданки А.К. Закировой

город Казань

16 апреля 2019 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдина, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 6 и абзаца шестого пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при

рождении ребенка, утвержденного данным постановлением.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки А.К. Закировой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницей нормативные положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Э.М. Мустафиной, объяснения сторон — гражданки А.К. Закировой, представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника юридического отдела Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Р.Г. Минугулова, выступления приглашенных в судебное заседание: представителя Президента Республики Татарстан — главного советника отдела правовой экспертизы Государственно-правового управления Президента Республики Татарстан А.М. Маславиева, полномочного представителя Государственного Совета Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан М.Б. Сунгатуллина, представителя Кабинета Министров Республики Татарстан — Правительства Республики Татарстан — начальника Правового управления Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан А.Б. Гревцова, представителя Председателя Верховного суда Республики Татарстан — судьи Верховного суда Республики Татарстан Ю.А. Старшой, представителя Председателя Арбитражного суда Республики Татарстан — начальника отдела анализа и обобщения судебной практики Арбитражного суда Республики Татарстан Р.Р. Шкаликова, представителя Прокурора Республики Татарстан — прокурора отдела по надзору за законностью нормативных правовых актов Управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Татарстан М.А. Филипповой, представителя Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан — начальника отдела по вопросам восстановления прав граждан аппарата

Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан А.Г. Бартенева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка А.К. Закирова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктом 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзацем первым пункта 1, абзацем первым пункта 6 и абзацем шестым пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением (далее также — Положение).

Пунктом 1 оспариваемого постановления Кабинета Министров Республики Татарстан установлена единовременная выплата:

женщинам в возрасте до 25 лет, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан на дату обращения не менее трех лет, при рождении первого ребенка в размере 50 тыс. рублей;

женщинам в возрасте до 29 лет, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан на дату обращения не менее трех лет, при рождении третьего ребенка в размере 100 тыс. рублей.

Абзац первый пункта 1 Положения содержит норму о том, что Положением устанавливаются порядок и условия предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан на дату обращения не менее трех лет, при рождении первого (третьего) ребенка

(далее — единовременная выплата при рождении ребенка).

Согласно абзацу первому пункта 6 Положения для назначения единовременной выплаты при рождении ребенка граждане, указанные в пункте 2 Положения, или лица, уполномоченные ими на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляют документы в отделение государственного казенного учреждения «Республиканский центр материальной помощи (компенсационных выплат)» (далее — отделение Центра) по месту жительства.

Абзац шестой пункта 7 Положения во взаимосвязи с абзацем первым данного пункта предусматривает, что отделение Центра получает на основании межведомственных запросов, в том числе в электронной форме с использованием системы межведомственного информационного взаимодействия, сведения, подтверждающие факт постоянного проживания в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан не менее трех лет, которые являются необходимыми для принятия решения о предоставлении единовременной выплаты при рождении ребенка.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что в 2014 году гражданка А.К. Закирова со своей семьей приобрела жилое помещение по договору социальной ипотеки в сельской местности — в поселке Усады Лаишевского муниципального района Республики Татарстан, в котором она вместе со своим супругом и детьми проживают постоянно, но не зарегистрированы в установленном порядке.

Как указывает заявительница, отсутствие такой регистрации послужило основанием для отказа в назначении ей рассматриваемой единовременной выплаты при рождении у нее в 2018 году третьего ребенка. Так, из ответа Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан на ее обращение следует, что предоставить ей данную выплату не представляется возможным, поскольку она не имеет регистрации по месту жительства на территории сельского поселения или поселка городского типа,

как того требуют обжалуемые положения постановления Кабинета Министров Республики Татарстан.

Гражданка А.К. Закирова считает, что такой подход в правоприменительной практике нарушает ее право на социальное обеспечение, гарантированное Конституцией Республики Татарстан, поскольку факт регистрации или отсутствия таковой, по ее мнению, носит уведомительный характер и отражает лишь факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 6 и абзац шестой пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, связывают реализацию женщинами права на получение единовременной выплаты при рождении ребенка с необходимостью подтверждения факта их постоянного проживания в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан не менее трех лет только документами о регистрации, выданными органами регистрационного учета, не соответствующими статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан, согласно которым все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам

запрещаются; семья, материнство и детство находятся под защитой государства; государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей; каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

В соответствии с частями второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются пункт 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 6 и абзац шестой пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, связывают реализацию женщинами права на получение рассматриваемой единовременной выплаты с необходимостью подтверждения факта их постоянного проживания в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики

Татарстан не менее трех лет только документами о регистрации, выданными органами регистрационного учета.

2. Оспариваемые заявительницей правовые положения затрагивают сферу социальной защиты. В соответствии со статьей 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (статья 76, части 2 и 5, Конституции Российской Федерации).

Устанавливая полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социальной защиты семей, имеющих детей (в том числе многодетных семей), федеральный законодатель в силу положений подпункта 24 пункта 2 статьи 26.3, части третьей статьи 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», части 2 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» предоставил субъектам Российской Федерации право вводить для таких семей за счет средств собственных бюджетов дополнительные меры социальной помощи и социальной поддержки, которые могут дополнять льготы, гарантии и иные социальные меры, предоставляемые им в соответствии с федеральным законодательством.

Согласно статьям 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального

обеспечения, обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения, которые обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан.

Тем самым в рамках реализации правотворческих полномочий, принадлежащих ему в силу федерального законодательства и основанных на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, Кабинет Министров Республики Татарстан принял постановление от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка».

3. Конституция Республики Татарстан, провозглашая Республику Татарстан социальным государством (статья 13), закрепляет, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства, государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей (статья 38, части первая и третья); каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 54, часть первая). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 7, 38 (часть 1) и 39 (часть 1).

Приведенным конституционным положениям корреспондируют предписания Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), которая, опираясь на принцип приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни, обязывает подписавшие ее государства — исходя из признания права каждого ребенка на уровень жизни, который требуется для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, — принимать все законодательные и административные меры к тому, чтобы обеспечить детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, с

учетом того, что родители и другие лица, воспитывающие ребенка и несущие за него основную ответственность, обязаны создавать для этого условия в пределах своих способностей и финансовых возможностей (пункт 2 статьи 3, пункты 1 и 2 статьи 27).

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, направленная в том числе на повышение уровня рождаемости (за счет рождения в семьях второго и последующих детей) как важного условия сохранения и развития многонационального народа России, предполагает, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, наличие правовых механизмов, которые обеспечивали бы институту семьи эффективную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики Российской Федерации на конкретно-историческом этапе, а также уровню экономического развития и финансовым возможностям государства (постановления от 22 марта 2007 года № 4-П, от 15 декабря 2011 года № 28-П, от 6 декабря 2012 года № 31-П и др.).

3.1. Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, утвержденной Законом Республики Татарстан от 17 июня 2015 года № 40-ЗРТ, одними из ключевых направлений развития Республики Татарстан являются поддержание благоприятной динамики рождаемости (создание условий, позволяющих семьям в максимально полной мере реализовывать потребность в детях), повышение адресности мер социальной поддержки семей с детьми.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, законодатель субъекта Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия в сфере социальной защиты, обладает широкой дискрецией и вправе как определять форму, виды и условия предоставления за счет собственных средств социальной помощи (поддержки), в том числе с учетом принципа адресности и на основе оценки нуждаемости, так и изменять правовое регулирование в указанной сфере (постановления от 6 февраля 2014 года № 2-П, от 27 марта

2018 года № 13-П).

Действуя в рамках своих дискреционных полномочий, Кабинет Министров Республики Татарстан установил дополнительную меру социальной поддержки, финансируемую за счет средств бюджета Республики Татарстан, целевым предназначением которой являются стимулирование и закрепление положительных демографических тенденций в сельской местности, создание мотивации для граждан, в том числе семей с детьми, к переезду и (или) проживанию в сельских населенных пунктах, а также повышение уровня их социальной защищенности. В этой связи одним из обязательных условий реализации права на ее получение женщинами в возрасте до 25 лет при рождении первого ребенка и в возрасте до 29 лет при рождении третьего ребенка является постоянное проживание в сельской местности, поселках городского типа на территории Республики Татарстан (далее также — в сельской местности) не менее трех лет (пункт 1 обжалуемого постановления и абзац первый пункта 1 Положения).

Применение оспариваемых норм невозможно без обращения к понятию «место жительства», закрепленному статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», определяющими место жительства гражданина как жилое помещение, в котором он постоянно или преимущественно проживает на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в котором он зарегистрирован по месту жительства.

Перечни документов и сведений, подтверждающих в том числе факт проживания в сельской местности не менее трех лет гражданина, претендующего на получение рассматриваемой выплаты, регламентированы обжалуемыми пунктами 6 и 7 Положения. Указанные пункты в свою очередь четко разделяют документы и сведения, представляемые самим гражданином и получаемые по каналам межведомственного информационного

взаимодействия. Так, сведения, подтверждающие факт постоянного проживания гражданина в сельской местности, в силу оспариваемого абзаца шестого пункта 7 Положения подлежат получению в рамках такого взаимодействия.

По смыслу Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» межведомственное информационное взаимодействие осуществляется между органами, предоставляющими государственные и муниципальные услуги, а также между подведомственными им организациями, участвующими в предоставлении таких услуг, по вопросам обмена документами и информацией, находящимися в их распоряжении в силу ведомственной специализации (пункт 9 статьи 2).

Сведения о регистрации граждан по месту жительства находятся в распоряжении государственных органов, оказывающих соответствующую государственную услугу в порядке, установленном в том числе Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2017 года № 984.

Вследствие этого подтверждением факта постоянного проживания гражданина в сельской местности на основании межведомственных запросов могут быть только сведения о его регистрации по соответствующему месту жительства.

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что регистрация граждан в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом их учета в пределах территории Российской Федерации, носящим уведомительный характер и

отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства; при этом конкретное место жительства лица может быть установлено и судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами (постановления от 24 ноября 1995 года № 14-П, от 4 апреля 1996 года № 9-П, от 2 февраля 1998 года № 4-П; Определение от 6 октября 2008 года № 619-О-П).

Верховный Суд Российской Федерации в своей правоприменительной практике также обращал внимание на то, что из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 2 и 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительство» и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 года).

Исходя из этого, постоянное проживание гражданина в сельской местности, как обязательное условие для предоставления ему единовременной выплаты при рождении ребенка, может быть подтверждено не только сведениями о его регистрации по месту жительства, но и решением суда, устанавливающим данный факт. При этом Конституционный суд Республики Татарстан не находит подтверждения доводам заявительницы о том, что оспариваемые нормы связывают реализацию женщинами права на получение рассматриваемой выплаты с необходимостью подтверждения факта их постоянного проживания в сельской местности не менее трех лет только документами о регистрации, выданными органами регистрационного учета, поскольку абзацем седьмым пункта 7 Положения предусмотрено, что заявители вправе по своей инициативе представить в отделение Центра документы, содержащие сведения, указанные в данном пункте, а значит, и те,

которые могут подтвердить факт их постоянного проживания в сельской местности не менее трех лет.

Тем самым по своей правовой природе и буквальному содержанию взаимосвязанные нормы пункта 1 обжалуемого постановления Кабинета Министров Республики Татарстан, абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 6 и абзаца шестого пункта 7 Положения устанавливают механизм, призванный обеспечить принцип адресности при предоставлении единовременной выплаты при рождении ребенка, а также единообразие процедуры принятия отделением Центра решения о ее назначении на основании документов, представленных как самим гражданином, так и полученных в рамках межведомственного информационного взаимодействия. По своему конституционно-правовому смыслу рассматриваемые нормы в системе действующего правового регулирования предусматривают, что реализация женщинами права на получение единовременной выплаты при рождении первого (третьего) ребенка связана, прежде всего, с необходимостью их постоянного проживания в сельской местности не менее трех лет, сами по себе не предполагают подтверждения данного факта только сведениями о регистрации по соответствующему месту жительства и не препятствуют установлению этого факта законодательно предусмотренным способом.

При таких обстоятельствах Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что пункт 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 6 и абзац шестой пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением, не посягают на само существование права получения гражданами указанной выплаты, не

приводят к утрате его содержания и, следовательно, не противоречат статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым отметить, что в силу специфики рассматриваемого вопроса, а также необходимости учета особенностей конкретных жизненных ситуаций, в том числе свидетельствующих о фактическом проживании гражданина, претендующего на получение вышеизменной выплаты, в сельской местности без соответствующей регистрации, правопримениителю следует разъяснить такому гражданину о его праве на обращение в суд для установления данного факта. Именно судебный порядок урегулирования этого вопроса на началах независимости, беспристрастности и объективности исключает возможное злоупотребление правом на получение рассматриваемой выплаты и является конституционно оправданным как для граждан, постоянно проживающих в сельской местности, но там не зарегистрированных, так и для правоприменительных органов, осуществляющих непосредственное обеспечение реализации указанного права. Иное приводило бы к сугубо формальному подходу в разрешении данного вопроса вопреки сути предоставленного гражданам права и, как следствие, к неправомерному его ограничению в нарушение принципов равенства, верховенства закона, справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

3.2. Признание оспариваемых заявительницей правовых положений соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует совершенствованию механизма предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, при рождении первого (третьего) ребенка. Внесение изменений, уточняющих порядок подтверждения факта постоянного проживания в сельской местности не менее трех лет гражданина, претендующего на получение данной выплаты, с указанием на возможность представления соответствующего судебного

решения исключало бы неоднозначное толкование, произвольное применение оспариваемых норм и способствовало бы определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования в данной сфере.

Подобный подход согласуется с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, который в своих решениях отмечал, что закон должен отвечать установленному Конвенцией о защите прав человека и основных свобод стандарту, требующему, чтобы все законы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия (постановления от 24 мая 2007 года по делу «Игнатов (Ignatov) против Российской Федерации»; от 24 мая 2007 года по делу «Владимир Соловьев (Vladimir Solovyev) против Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71 и 73, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать пункт 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 9 февраля 2018 года № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка», а также абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 6 и абзац шестой пункта 7 Положения о порядке предоставления единовременной выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка, утвержденного данным постановлением, соответствующими Конституции Республики Татарстан.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 82-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**